

КОМА

АЛЕКСАНДРА РАЙТ

RUGRAM

Москва
2022

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Р18

Райт, А.

Р18 Кома. Жизнь на грани / А. Райт — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 290 с.

ISBN 978-5-517-08826-0

Эта история о девушке с удивительной судьбой. В результате несчастного случая Лиза попадает в кому, но ей представляется шанс вернуться к жизни. Вот только все не так просто. Для того чтобы вернуть свою прежнюю жизнь, за каждый год комы девушка должна пройти не одно испытание.

Так Лиза оказывается в мире Коматоза, где ей предстоит завоевать сердце короля и предотвратить войну.

Приключения, дружба, первая любовь и первое разочарование. Все это Лиза найдет в чужом мире. Там она почувствует себя живой. Захочет ли Лиза продолжать бороться за жизнь, которую почти не помнит или предпочтет жизнь за гранью? А что бы выбрали вы?

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-517-08826-0

© Александра Райт, текст, 2022
© Александра Мардарь,
обложка, 2022
© RUGRAM, оформление, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Мне всегда было интересно заглянуть за пределы человеческого разума, узнать, какие тайны в себе хранит наше подсознание. Какие миры оно способно создавать? Что ждет нас там, за границей осознанного? Так много вопросов и так мало ответов.

Прежде, чем написать эту книгу, я пообщалась с несколькими людьми, пережившими кому. Я надеялась, что они прольют свет на интересные меня вопросы. Коих у меня было немало. Только один из опрошенных видел сны или видения, которые смог описать лишь отрывками. Кусочки воспоминаний из ранее пережитых событий, грезы о светлом будущем или бессвязные картинки, которые никак не складывались в единое полотно. Мне не оставалось ничего, кроме как начать фантазировать.

Эта история не имеет научного обоснования. Она основывается исключительно на моем творческом видении, которым я с удовольствием делюсь с вами.

Теплым весенним утром молодая пара отправилась на прогулку. На их лицах блуждали мечтательные улыбки, а пальцы переплетены. Так могла бы начаться счастливая история, но это не она.

После короткой прогулки в парке молодая семейная пара возвращалась к себе домой. Ласковое майское солнце играло на лицах молодых людей. Они были неприлично счастливы. Слишком счастливы для того, чтобы оглядываться на других. Влюбленные были полностью поглощены друг другом и мыслями о предстоящем пополнении семейства. Они не обратили внимания на проезжающий мимо тонированный автомобиль, пока не услышали визг тормозных колодок. Красная «девятка» обогнала пару и резко остановилась на обочине. Стекло на водительской двери медленно опустилось. Женщина решила, что водитель заблудился и хочет спросить дорогу, но в окне показалось дуло пистолета. В пустынном переулке эхом разнеслись три выстрела. Мужчина разжал ладонь, в которой держал руку супруги, и упал на асфальтированную дорожку. Он открывал рот, силясь вымолвить хоть слово, но так и не смог. Глаза мужчины распахнулись и остекленели.

Тогда одним выстрелом преступник убил сразу троих, вот только двоих с отложенным эффектом. Женщина упала на колени, рядом с еще теплым телом своего супруга. Подол ее ситцевого платья напитался кровью любимого. Ее тело сотрясилось, как от озноба, из глаз потоком лились слезы, но она изо всех сил зажимала раны супруга и умоляла его жить. Словно в трансе, женщина раскачивалась над его телом. Она кричала, умоляла, требовала открыть глаза, целовала его лицо, а потом все сначала. Неизвестно, сколько бы еще продлилась ее истерика, если бы у нее не отошли воды. Шел восьмой месяц ее беременности; возможно, именно поэтому преступники пощадили женщину. Сильное эмоциональное потрясение сделало свое дело. Начались редкие схватки. Машина убийцы уже давно скрылась за поворотом. Услышав выстрелы, из окон повысовывались жители ближайшей пятиэтажки. Кто-то из них и вызвал полицию и скорую.

В тот день прямо в карете скорой помощи на свет появилась Лиза, девочка с удивительной судьбой. Скорая не доехала до больницы

всего пять километров. Крики роженицы вперемешку с рыданиями разрывали сердца фельдшеров. Они сделали все, чтобы облегчить ее физическую боль, но над душевной болью врачи были не властны. Так день смерти отца девочки стал днем ее рождения. Не похоже на начало счастливой жизни, верно?

Первая трагическая случайность в жизни Лизы произошла, когда ей исполнилось восемь. А следующие десять лет она провела в коме. Возможно, именно эти годы могли стать лучшими в ее жизни, но об этом она не узнает. Девочка была лишена счастливой и беззаботной детства, но надеялась, что все изменится. Вскоре все действительно изменилось, но не так, как она рассчитывала.

Проснувшись рано утром в день своего рождения, Лиза побежала на кухню в надежде увидеть там свой именинный пирог или застать маму за готовкой. Девочка проскользила носками по паркету и едва не упала, когда увидела свою мать лежащей на полу. Из предплечья женщины торчал шприц. Ее карие глаза закатились так, что видны были лишь белки. Мать Лизы всегда была бледной, но такой, как в тот день, не была никогда. Она страдала наркотической зависимостью, но умудрялась оставаться хорошим человеком. Женщина заботилась о дочери и любила как умела. Несмотря на то, что даже мимолетный взгляд на девочку возвращал ее в день трагедии. День, который отнял у нее мужа и надежду на счастливое завтра. Жизнь этой женщины остановилась восемь лет назад, и с тех пор будущего у нее не было.

Первые полгода после смерти супруга Лизина мама еще держалась, но потом от сердечного приступа умерла ее мать. Женщина осталась совсем одна, с кричащим младенцем на руках, надломленная и несчастная. Она искала утешения, но не находила, тогда началось ее пристрастие к наркотикам, а затем и зависимость. Наркотики помогали ей отключиться от реальности, забыться и не чувствовать боли, которая, словно щелочь, проникала в каждую клетку и без того израненной души и разъедала ее до основания. Это продолжалось несколько лет. Периодически она пыталась завязать, но у нее не получалось избавиться от зависимости окончательно. Когда она срывалась снова, становилось только хуже. Последние два месяца она провела под кайфом. Лиза же со свойственной ей детской наивностью надеялась на то, что ради дня ее рождения мама сделает исключение. Напрасно.

Наследство, оставленное отцом Лизы, гарантировало им с матерью безбедное существование. Наверное, только поэтому женщина не обносила собственную квартиру и не приводила в дом дельцов. Чаще всего в семьях наркоманов все идет по более печальному сценарию. Хотя сложно представить сценарий печальнее этого. Мать Лизы нигде не работала с момента беременности, хоть и закончила медицинский университет с отличием. Она могла бы стать выдающимся врачом. Женщина отложила карьеру ради материнства, а потом зависимость не позволила ей вернуться в профессию. Старые друзья и сокурсники отвернулись от нее. Весь ее внешний вид кричал о том, что она катится в пропасть. Слово «зависимость», как неоновая вывеска на захолустном баре, мерцало у нее на лбу. Мать Лизы умерла задолго до передозировки. С момента потери супруга она не жила больше ни дня.

До того трагического случая у отца Лизы был бизнес в Екатеринбурге, сеть ломбардов. Дело отошло его партнеру, главному подозреваемому в убийстве отца девочки. Впрочем, доказать это полиция так и не смогла. Или не захотела. У того человека были возможности и связи для того, чтобы замять это дело, а затем и вовсе закопать в архиве. В нашем несовершенном мире часто случается так, что справедливость торжествует позже или не торжествует вовсе.

Обнаружив мать на полу, Лиза сразу поняла, что случилось. Отчасти девочка даже была готова к подобному развитию событий. Ей пришлось повзрослеть очень рано. Большую часть времени девочка работала о себе сама, иногда и о матери. Телефона у Лизы не было, в то время для восьмилеток это было излишеством. Мобильник матери был заблокирован, пароль Лиза не знала, да и не интересовалась никогда. Единственным выходом было попросить о помощи взрослых. Соседей Лиза не знала, она побаивалась незнакомцев. Ближайшей взрослой знакомой Лизы была ее учительница. Девочка натянула на ноги кроссовки и прямо в ночнушке бросилась бежать, оставив дверь квартиры открытой. Учительница жила через дорогу. Девочка бежала так, будто ее скорость еще могла изменить то, что случилось с матерью, отмотать назад. Слезы пеленой застилали глаза ребенка, практически лишая зрения. Лизу оглушил пронзительный сигнал клаксона, но было слишком поздно. Она, как в туннеле, слышала хруст ломающихся костей. Вспышки боли сменились красной пеленой перед глазами. Физическая и душевная боль стали последними воспоминаниями девочки о собственной жизни.

Лиза больше не чувствовала своего физического тела и не слышала звуков извне. Она оказалась запертой в собственном сознании. Единственным человеком, с которым она могла общаться, был Патрик. Он называл себя наставником девушки. От него зависело, сможет ли Лиза вернуться к привычной жизни.

Чтобы вернуть свою жизнь, Лизе предстояло выполнить все миссии, которые поручит Патрик. Он появился, когда Лиза была на грани безумия. От одиночества она лезла на стены своего сознания. Девочка не понимала, где она, что происходит и почему. Патрик стал для нее проводником в новой реальности. Наставник научил ее всему, что девушка могла бы узнать в школе и университете. Мужчина делился с ней новостями по ту сторону ее сознания, но он никогда не говорил о том, каким образом сам их узнает. Благодаря Патрику, Лиза не остановилась в развитии на уровне второклашки. Наставник много времени уделял тому, чтобы подготовить девушку к миссиям. Он предупреждал, что Лиза не сможет умереть или быть убитой в процессе выполнения заданий. Непоправимое в обычном мире способно лишь отбросить Лизу в отправную точку Коматоза, мира, который соединяет тот и этот свет. После возвращения в начальную точку, все начнется сначала. Только эти условия не распространялись на боль. Физическую боль и эмоции девушка испытает в полной мере.

За каждый год комы Лизе предстояло выполнить одно задание. На текущий момент в Лизиной копилке миссий был жирный ноль. Дело не в том, что девушка не справлялась с задачами, она просто не могла к ним приступить до наступления совершеннолетия. Теперь ее ждали десять миссий.

Настал восемнадцатый день рождения Лизы, и она с нетерпением ждала появления Патрика. Сегодня он должен был возложить на нее миссию, которая станет первым шагом на пути возвращения к жизни. Патрик мог поручить что угодно. Девушка даже представить не могла, что ее ждет. С момента начала и до самого конца миссии у Лизы не будет возможности общаться со своим наставником. Она не сможет задать вопросы или попросить о помощи. Девушке было до дрожи страшно ступить в неизвестность, но она была полна решимости вернуть свою жизнь. Слишком много времени она потеряла здесь. Лиза уже лишилась большей части детства, она не могла позволить себе потерять еще и юность.

Стоя в мрачной пустоте Комы, Лиза слушала тишину. Она привыкла к ней, тишина была ее лучшей подругой, прекрасной слушательницей и хранительницей всех ее секретов. Тонкими пальцами Лиза гладила упругие стены своего сознания. Это место напоминало девушке батут, на который в детстве ее водила мама. Мягкий упругий пол, точно такие же стены и отсутствие потолка. Лизе казалось, если она хорошенько зажмурится и откроет глаза, то увидит цветной батут, но каждый раз, когда она открывала глаза, видела лишь черноту. Из задумчивости Лизу вырвал шум шагов и шорох плаща Патрика.

Патрик был молодым мужчиной, может, лет тридцати или чуть меньше. Лиза часто думала о том, сколько лет на самом деле ее наставнику, но спросить так и не решилась. Черные волосы, усы и борода Патрика сливались с темнотой Комы. Костюм и плащ черного цвета делали его совсем незаметным, но только не для того, кто провел десять лет во мраке и тишине. Лиза могла различать оттенки черного. Она слышала не только ток крови в своих венах, но и дыхание Патрика задолго до того, как он приблизится к ней. В крошечной темноте засияли светло-голубые, льдистые глаза проводника.

— С днем рождения тебя. С днем рождения тебя. С днем рождения, дорогая Лиза. С днем рождения тебя, — пение Патрика раздавалось эхом. У Патрика был удивительный тембр голоса: он обволакивал, утешал, дарил надежду. Лиза могла бы слушать его пение бесконечно долго. Хотя когда так долго живешь в тишине, приятно слышать даже воронье карканье или писк комара. Только не мелом по доске: этот звук Лиза хорошо помнила, ее корбило от одной лишь мысли о нем.

— Спасибо, — с натянутой улыбкой ответила Лиза. У нее были объективные причины не любить свои дни рождения.

— У меня для тебя подарок, — ободряюще улыбнулся Патрик. Он искренне переживал о судьбе своей подопечной, чувствовал себя ответственным за нее.

— Правда? Какой? Ты вернешь мою жизнь без заданий? — решила попытать удачи Лиза, хотя заранее знала ответ.

— Нет, ты не сможешь вернуться, если не принесешь пользы в этом мире. Он тебя не отпустит. Я как твой наставник этого допустить

не могу, — он и вправду не мог.

— Тогда что за подарок? — Лиза подняла бровь.

— В твоё совершеннолетие я подарю тебе прекрасное романтическое приключение, — Патрик взял Лизу за руки. — Тебе предстоит влюбиться в себя короля Дарсала.

— Смеешься? Где я и где король? Да я даже не в курсе, как привлечь внимание мужчины, — Лиза едва не заплакала от отчаяния. — Нельзя ли что-то попроще для начала?

— Все, что нужно для выполнения миссии, у тебя есть. Поверь мне, — Патрик сильнее сжал ладони Лизы. — Итак, ближе к делу. У тебя будет сто дней на выполнение миссии. От успеха этого задания будут зависеть сотни тысяч жизней подданных Дарсала и Катарды. Король Дарсала собирается объявить войну Катарде, но вмешавшись в его судьбу, ты изменишь ход событий.

— Что это за страны такие? Я никогда раньше о них не слышала, — удивилась Лиза.

— Эти страны не из мира людей. Они часть Коматоза, — пояснил Патрик.

— На каком языке они говорят? Как я смогу их понять? — волнение Лизы усилилось.

— Не переживай, все произойдет само собой, — наставник по-отцовски погладил девушку по голове.

— Так, ладно, а что будет, если я не справлюсь с заданием и не смогу влюбиться или он не влюбится в меня? — в глазах Лизы плескалось отчаяние.

— Тогда тебя отключат от аппаратов из-за отсутствия рефлексов, а Ронан, твоя цель, погибнет в битве. У нас больше нет времени на разговоры. Первую миссию объявляю открытой! — Патрик топнул ногой, темнота под Лизой растворилась, и девушка провалилась в густой туман.

Глава 1. Новый мир

Не трудно попасть на тот свет.

Трудно вернуться.

Терри Россио «Пираты Карибского моря»

Когда туман рассеялся, Лиза стояла на коленях посреди лесной дороги. На сотни миль вокруг не было ничего, кроме деревьев и кустарников. Солнечный свет едва проникал сквозь густую листву. Воздух был настолько чистым, что пьянил разум. Лизе казалось, что до этого дня она и не дышала вовсе. Девушка поднялась с колен и отряхнула белую больничную рубашку, испачкав руки в дорожной пыли. Лиза понятия не имела, куда идти дальше. Она знала только то, что должна найти Ронана, короля Дарсала. Не просто найти его, но еще и влюбиться в себя. У девушки не укладывалось в голове: разве можно влюбиться по щелчку пальцев или заставить кого-то полюбить себя? Что вообще может знать о любви девчонка, которая большую часть своей жизни провела в коме? Патрик часто рассказывал Лизе о любви, ее основах и «симптомах», но все это было теорией, а может, и вовсе субъективным мнением наставника. Лиза никогда не задумывалась о любви; конечно, в тайне о ней мечтает каждая девчонка. Вот только Лиза достаточно четко понимала, что ей о любви лучше и не думать. Неизвестно было, как закончатся ее миссии. Она предпочитала мечтать о том, что выполнит все задания Патрика и вернется к жизни. А уж там можно будет и о любви подумать.

Солнце клонилось к закату, лес становился реже. Именно это помогло девушке сориентироваться в пространстве. Закатное солнце светило справа, а это значит, девушка двигалась на Юг. Глаза Лизы, не привыкшие к свету, быстро уставали от буйства красок. Казалось, будто нерадивый художник, опрокинул палитру на белый холст и яркие, еще не смешанные краски растеклись. Время от времени Лиза закрывала глаза и потирала их пальцами. Девушка надеялась, что ей удастся найти ночлег до того, как окончательно стемнеет. Она рассчитывала, что встретит кого-то из местных жителей и раздобудет еды. В животе урчало, и желудок скрутило болезненным спазмом. Впервые за долгие годы Лиза испытывала голод, еще одно давно